

DOI: 10.25629/НС.2025.03.06

УДК 37.01

ВАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

ПОПУЛИЗМ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ПРАКТИК: ВЫЗОВ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

Михеева В.В.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возрастающей важности политического просвещения молодежи и студентов в век цифровых технологий. Актуальность данной темы обусловлена широким внедрением в политической сфере новых цифровых инноваций, которые, прежде всего, направлены на молодых людей и студенчество. Целью статьи является анализ характерных черт современных популистских практик и осмысление политического образования как фундамента формирования политической культуры гражданина и «воспитательного ориентира» в сложной социально-политической обстановке XXI века, в условиях современного кризиса, переживаемого обществами. Исследование сосредоточено на вызовах, которые популизм в цифровой среде представляет для политического образования молодежи и студентов. Указано на то, что в современном мире отмечается тенденция к созданию виртуальной проекции политической действительности. Популизм достаточно быстро становится неотъемлемым элементом современной политической реальности, а молодежь является активным пользователем цифровой среды, но одновременно с этим молодое поколение максимально уязвимо к манипуляции. В связи с этим, научное сообщество должно уделить приоритетное внимание разработке действенных стратегий противодействия данному феномену. На основании теоретического анализа феномена «популизм» сделан вывод о необходимости признания политического образования студентов приоритетной стратегией и ключевым элементом информационной безопасности государственной политики. Подчеркнуто, что политическое образование студентов и молодых людей является в эпоху политической виртуализации эффективным механизмом противодействия популистским тенденциям.

Ключевые слова

образование, молодежь, популизм, политика, общество

Введение

В условиях глобализации и всеобщей цифровизации политическая сфера всё больше переходит в виртуальное пространство. Этот процесс создаёт благоприятные условия для распространения популистской риторики, которая часто манипулирует эмоциями и упрощает сложные вопросы.

Для противодействия этому явлению необходимо уделить особое внимание политическому образованию студентов и молодых учёных. Глубокое понимание политических процессов, критический анализ информации и умение отличать факты от мнений – всё это становится необходимым навыком в современной политической реальности.

В современном информационном обществе наблюдается активное внедрение цифровых практик во все сферы жизнедеятельности, включая политическую сферу. Ярким примером та-

кого внедрения стала президентская кампания Дональда Трампа, которая эффективно продемонстрировала возможности использования цифровых инструментов в политической деятельности. Успешное привлечение электората, в особенности молодежи, во время его избирательной кампании на второй срок стало возможным благодаря активному внедрению таких технологий, как платформа Truth Social, цифровая реклама, прямое общение с аудиторией через цифровые каналы, таргетированная реклама и использование игровых механик.

В результате, кампания Трампа продемонстрировала новые стандарты применения цифровых инноваций в политике, позволившие эффективно воздействовать на избирателей и соответствовать ключевому принципу популизма – апелляции к широким массам, в первую очередь к молодежи, как самой динамичной социальной группе, восприимчивой к подобным воздействиям.

Таким образом, внедрение информационных технологий в политическую сферу, создавая новые возможности для гражданского участия, одновременно порождает существенные риски. Отдельные политические лидеры и режимы используют потенциал компьютерных и информационных технологий для манипулирования общественным мнением, влияния на политическое участие граждан и усиления контроля над обществом, в особенности над молодежью. Это обстоятельство делает актуальным вопрос разработки способов противодействия таким явлениям и определяет цели статьи – анализ отличительных черт современных популистских практик, изучение влияния популистской риторики на молодежь и студентов в цифровую эпоху, выявление потенциальных угроз, связанных с этим явлением, и разработка стратегии противодействия им.

Источниковая база

В Российской Федерации, начиная с 2019 года, на базе факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова разрабатывался проект «Интернет-коммуникации как инструмент виртуализации современного публичного пространства политики: модели, сценарии, технологии». Со слов авторов исследования: «Проект направлен на концептуализацию новых явлений и эффектов виртуализации, связанных с активным внедрением в активную политическую практику технологий массовой интернет-коммуникации» [1]. Результатом разработки проекта стал ряд публикаций участников проекта – Валоденкова С.В. [2;3;4]. Артамонова Ю.Д. [4;5], Демчука А.Л. [5]. В своих исследованиях авторы рассматривают социально-политическое воздействие внедрения цифровых технологий в контексте виртуализированного государства.

При написании статьи также использовались труды видных представителей мировой социологии и философии, чьи концепции посвящены осмыслению современности. Среди них работы З. Бауман [6], П. Бергер [7], Э. Гидденс [8], Э. Тоффлер [9], А. Турен [10], М. Фуко [11], и Р. Хаас [12].

Автор также обращается к учению о символическом представлении реальности и симулякрах в современном мире Ж. Бодрийяра [13], а также к теории действия П. Бурдьё [14], включающей понятие «информационный капитал». В работе также задействованы идеи М. Кастельса [15], о возникновении культуры реальной виртуальности и концепция «глобальной деревни» М. Маклюэна [16], основоположника теории электронного мира.

Методы

В ходе настоящего исследования были использованы как эмпирические, так и теоретические методы. Эмпирические методы, а именно сравнение и обобщение, позволили систематизировать и классифицировать имеющуюся информацию. Теоретические методы, включающие анализ и синтез, способствовали выявлению современных политических тенденций и характеристик современных политических практик. Индукция и дедукция были применены для выделения проблем, связанных с последствиями внедрения компьютерных и информационных тех-

нологий в политическую сферу. Абстрагирование позволило отобрать информацию, релевантную теме исследования. Частнонаучные методы, такие как исторический и аналитический, сыграли ключевую роль в исследовании. Исторический метод использовался для описания мер, направленных на смягчение проблемы, а также для поиска новых путей развития событий. Аналитический метод позволил определить характерные черты популистских практик, проанализировать перспективы современных политических тенденций, оценить риски воздействия популизма на молодое поколение и разработать стратегии противодействия популизму.

Результаты исследования

В настоящее время наблюдается явное проявление кризисных явлений в рамках господствующей глобальной социально-экономической модели. Этот факт признаётся многими авторитетными исследователями, представляющими различные области знаний о человеке и его активностях в современном мире. В работах З. Баумана [6], П. Бергера [7], Ж. Бодрийера [17], П. Бурдьё [14], Э. Гидденса [8], М. Кастельса [15], М. Маклюэна [16], Э. Тоффлера [9], А. Турена [10], М. Фуко [11], Р. Хааса [12] действительность XXI-го века представлена как воспроизведение многочисленных кризисных явлений – «возникающий мировой порядок – это порядок постоянный беспорядок и дисбаланс» [18, С.203], так что, вполне очевидно, что в эпоху глобальных и локальных экономических, политических, социальных, пандемических [19] и других переломных моментов современности – существенно усиливаются требования к качественной стороне политической практики, которые во многом определяются способом политического мышления. В условиях социально-экономических потрясений, государство и общество остро нуждаются в продуманной, квалифицированной, взвешенной и ответственной политике. Однако, как показал недавний избирательный процесс в Соединенных Штатах Америки, современные политические тенденции всё чаще склоняются к популизму и так называемой «альтернативной политике». Наблюдается явная мировая тенденция к росту популистских настроений. Популизм, как инструмент завоевания поддержки избирателей, становится всё более распространенным и активно используемым методом политической борьбы, особенно в коммуникации с молодым поколением. В связи с этим, социальная теория неизменно проявляет повышенный интерес к данной проблеме.

Среди подавляющего большинства теоретиков политического дискурса, например, в работах Э. Геллнера [20], Н. Гидрона [21], Г. Ионеску [20], М. Канована [22], Э. Лакло [23], Ф. Паницци [24], П. Таггарта [25], С. Шаапа [26] и др. широко распространено мнение, что популизм является неотъемлемой частью любой политической силы, стремящейся к власти. По сути, политическая борьба неразрывно связана с популизмом. Современные политики активно используют популистскую риторику и лозунги для привлечения голосов «средних избирателей». Распространение популистских взглядов среди среднего класса обусловлено недостатками в функционировании государственного аппарата. Американский социолог Рэндалл Коллинз [27], анализируя изменения в положении среднего класса, использует термин «технологическое замещение». Он указывает на повышенную уязвимость среднего класса в условиях современных кризисов и вызовов XXI века. «Информационные технологии – это технологии коммуникации, и они открывают вторую великую эпоху сокращения рабочих мест, замещения коммуникативной деятельности, которой, собственно, и занимается средний класс. К механизации сейчас добавились роботизация и электронизация... тогда из-за автоматизации сократился рабочий класс, капитализм спасая, передвинув высвобождающиеся массы в растущие ряды среднего класса. Сейчас компьютеризация, интернет и наплыв новых микроэлектронных устройств начинают сокращать средний класс...» [27, С.16]. В результате в современном мире происходит своего рода инфляция дипломов. И это затрагивает, опять же, прежде всего молодежь.

Современные исследователи отмечают резкий и существенный рост популистских настроений в обществе. Так, например, «обобщение электоральных результатов популистских партий 31 страны Европы на всеобщих выборах в период с 2013 по первую половину 2017 г. дает общий средний показатель электоральной базы популизма... – 26,3%. Особо широкие масштабы популизм приобрел в странах Центральной и Восточной Европы: в 12 странах этого региона в

указанный период действовало 38 популистских партий, а средний показатель их электоральной поддержки на выборах 2013-2017 гг. составил 32%, тогда как на 19 стран Западной Европы приходится 57 популистских партий со средним уровнем электоральной поддержки на выборах этого периода 24,3% [28, с.75-76].

В условиях современной действительности XXI века, популизм представляет собой общественно-политическую силу, несущую в себе угрозу стабильности. Эта тенденция усугубляет уже существующие и порождает новые кризисные явления. Согласно точке зрения современного голландского политолога К. Мадде [29, С.1176–1181] – «популизм из «нормальной патологии» общество (т.е. нормального для этого общества явления, существующего на его политической периферии и характеризующего взгляды маргинальных социальных группа) превратился в некую «патологическую норму» общественного мировоззрения, проявляющаяся только в более или менее радикальной форме – в форме идей, которые разделяются широкими слоями населения и являются частью политического мейнстрима».

Анализ многочисленных научных исследований позволяет выделить характерные черты современных популистских практик. Во-первых, популистские лидеры эксплуатируют понятие демократии в своих интересах, используя существующие в обществе кризисы (глобализация, безработица, бедность, миграционные проблемы, пандемии, военные конфликты и др.) для манипуляции общественным мнением. Они подчёркивают негативные аспекты текущей ситуации и предлагают упрощенные решения сложных проблем, играя на недовольстве граждан [30, С.69]. Во-вторых, популизм активно использует риторику ненависти и радикализма. Популистские лидеры создают искусственное разделение общества на «жертв» и «виновных», провоцируя рознь и вражду между различными социальными группами [30, С.70]. В-третьих, современный популизм широко использует различные манипулятивные технологии для достижения своих целей и «этически сомнительные средства» [30, С.70]. Выявленные аспекты современного популизма нашли свое отражение в теоретических работах западных и отечественных исследователей. В частности, С. Шаап [26, С.5] подчеркивает – «Популистские движения утверждают, что они передают голос народа, однако, на самом деле этот «голос» слышен в интерпретации лидера движения. Их диффузный характер затрудняет формулировку основной сути их идеи. ... Популисты используют идеи и фрагменты идеологий, но в целом их термины остаются неопределенными и бессистемными. Кроме того, популисты используют циничную риторику, глубоко реактивную по своей природе. Они выступают против существующего порядка, обвиняют меньшинство и предательские элиты, называя это «революцией»».

Канадский историк Макмиллан [31] утверждает – «Современный популизм имеет более сложные цели и делает больше радикальные заявления. Сегодняшние популисты щедры на ненависть и скупы на уважение конкретной политике. Они используют идеи как правых, так и левых идеологий, и чаще всего одновременно. Политическая ориентация не имеет значения для популизма, потому что его не волнует правда и конкретные предложения по изменению ситуацию в определенной области к лучшему. Популизм – это манипуляция чувствами, осуществляемой харизматическими лидерами».

Несомненно, современной инверсией электоральных настроений в сторону популизма послужила цепь глобальных и национальных кризисных явлений. При этом следует подчеркнуть, что такие социально-политические феномены, а также политические лидеры, как Brexit (Великобритания), «Движение желтых жилетов» (Франция), «PERIGA» (Германия), «Движение пяти звезд» (Италия), «Подemos» (Испания), «Сириза» (Греция), «Атака» (Болгария), О. Жункерас (Каталония), В. Орбан (Венгрия), Д. Трамп (США), Р. Эрдоган (Турция), Э. Макрон (Франция) и другие, в значительной степени являются продуктом информационно-коммуникационной реальности XXI века – социальных сетей, новостных групп, Интернета, блогов, мессенджеров, обеспечивающих мгновенный обмен мультимедийными сообщениями, тематических веб-форумов, голосовых и текстовых чатов и т.д.

В современном политическом дискурсе «информационные капсулы» активно используются в качестве эффективного и мощного инструмента воздействия на избирателей. С. Володенков и Ю. Артамонов [4, С.193] отмечают, что «значительное число «открытых» и «публичных»

общественно-политических и новостных интернет-ресурсов во многом имеет характеристики, позволяющие отнести их в той или иной степени к информационным капсулам, в рамках которых выстраиваются управляемые и модулируемые информационные потоки, осуществляются цензурирование и блокировка альтернативного контента, а также обеспечиваются поддержание и укрепление замкнутой системы ценностей, идей, смыслов и символов».

Молодые люди, в особенности студенты, составляют основную аудиторию современного интернет-пространства и являются его активными пользователями. Для поколения, выросшего в цифровую эпоху, постоянное присутствие в онлайн-среде стало неотъемлемой частью жизни, а Интернет – главным источником получения информации [4, С. 193]. Исследование 2022 года, проведенное Центром социологических исследований НИУ «Высшая школа экономики» показало [32, С. 82], что «Динамика медиапотребления молодежью Ленинградской области в возрасте 18-25 лет демонстрирует два ключевых тренда: снижение популярности традиционных средств массовой информации (телевидения, радио, газетной продукции) и увеличение потребления Интернет-контента, в первую очередь, социальных сетей, Телеграм-каналов».

То есть в настоящее время наблюдается тенденция формирования виртуального образа политической реальности посредством внедрения компьютерных и информационных технологий. Популизм, используя цифровые инструменты, переходит на новый уровень, приобретая форму виртуальной политической активности. Это ведет к упрощению восприятия политики, поскольку цифровая среда превращается в симулякр политической действительности, а сообщения из альтернативных интернет-источников замещают реальные политические решения и действия.

При этом не стоит забывать, что молодежь имеет достаточно пластичное политическое сознание и высокий уровень протестного потенциала. Все это вместе взятое создает риски своего рода политической эксплуатации политического сознания молодого поколения со стороны современных политиков-популистов. Этому неплохо способствуют современные цифровые технологии и практики. По сути, сегодня закладывается прецедент, когда через внедрение компьютерных и информационных технологий формируется, отнюдь, не виртуальное представление. Популизм за счет цифровых практик переходит на новый уровень – приобретает образ виртуальных политических действий. Происходит своего рода упрощение политики. Это связано с тем, что цифровая среда перевоплощается и принимает образ симулякра политической реальности. А сообщения из альтернативных электронных информационных источников замещают конкретные политические решения и действия. Т.е., по сути, также оказываются в роли симулякра политической действительности. Важно понимать, что популизм – это неотъемлемый элемент современной политики, поэтому центр внимания исследователей необходимо сместить в сторону поиска эффективных стратегий противодействия этому социально-политическому явлению. Неумение масс, и прежде всего молодежи, отличать демагогию от реалистичных предложений, контрастное черно-белое видение мира, готовность обожать очередного кумира и ненавидеть его конкурентов – все это является симптомами достаточно низкой политической культуры и может быть использовано политическими лидерами популистского типа для мобилизации общественной поддержки.

Важно учитывать, что молодые люди обладают гибким политическим мировоззрением и высоким уровнем готовности к протесту. Это создает риски манипулирования их политическими взглядами со стороны современных популистских политиков, чему особо способствуют цифровые технологии и практики.

Популизм является неотъемлемой частью современной политики. Поэтому исследователям следует сосредоточиться на разработке эффективных стратегий противодействия этому явлению. Неумение масс, особенно молодежи, различать демагогию от реалистичных предложений, черно-белое видение мира, готовность обожествлять лидеров и ненавидеть их оппонентов – все это свидетельствует о недостаточно развитой политической культуре и может быть использовано популистскими лидерами для мобилизации поддержки.

Вопрос о противодействии «хождению в народ» со стороны политиков, активно использующих интернет-ресурсы, требует дальнейшего научного изучения. Очевидно, что образование и обучение играют ключевую роль в профилактике популизма. Мы солидарны с политологами, подчеркивающими важность политического образования как основы формирования политической культуры гражданина и «воспитательного ориентира» в сложной социально-политической обстановке XXI века. Таким образом, политическое образование студентов должно быть признано приоритетной стратегией и ключевым элементом информационной безопасности национальной политики. В конце концов, стоит помнить – «Быть эксплуатируемым в современном мире – значит быть на грани, быть оторванным от реальной информации» [33, С.161].

Заключение и выводы

На сегодняшний день вопрос о воздействии популизма на формирование политических взглядов молодёжи в условиях быстрого развития цифровых технологий остаётся полностью не исследован. В данной статье была предпринята попытка привлечь внимание научного сообщества к этой актуальной проблеме. В работе проанализированы ключевые характеристики, присущие современным популистским практикам, потенциальные риски, связанные с использованием цифровых технологий для манипулирования политическим сознанием молодёжи. Кроме того, автор предложил возможные пути противодействия таким негативным влияниям.

Анализ современной социально-политической ситуации, характеризующейся сложностями и кризисными явлениями в XXI веке, свидетельствует о постоянном развитии и изменении политической сферы общественной жизни. В современных условиях этот процесс в значительной степени обусловлен интенсивным воздействием средств массовой коммуникации, формы и методы которых постоянно совершенствуются. Борьба за власть всё активнее переносится в виртуальное пространство с использованием интернет-ресурсов, что делает продвижение политических лидеров более быстрым и эффективным. Популизм, опираясь на современные цифровые технологии, приобретает новую форму – виртуальной политической активности. Молодежь, в частности студенчество, является основной аудиторией современного интернета и активно использует его возможности. При этом политическое сознание молодых людей достаточно пластично, что обуславливает их высокий потенциал для протестной активности. Однако у них пока недостаточно опыта и критического мышления для того, чтобы отличать демагогическую риторику от реалистичных предложений. В силу своих социально-психологических особенностей молодежь становится привлекательной мишенью для манипуляции политическим сознанием. В этой связи, политическое образование и воспитание молодого поколения представляют собой действенную стратегию противодействия популизму. Образовательные программы должны быть направлены на развитие у молодых людей способности к рациональному мышлению, толерантности и уважения к различным точкам зрения. Только так мы сможем подготовить новое поколение, способное эффективно противостоять популистским тенденциям и принимать взвешенные политические решения.

Библиография

1. Интернет-коммуникации как инструмент виртуализации современного публичного пространства политики: модели, сценарии, технологии (2019) – Факультет политологии. – URL: <https://polit.msu.ru/science/research/19-011-31335/?ysclid=m6pb6njwwm470888889> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Володенков С.В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы / С.В. Володенков. – DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.16 // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 341–364.
3. Володенков С.В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии / С.В. Володенков. – DOI: 10.23932/2542-0240-

2020-13-2-1 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 6–24.

4. Володенков С.В. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации / С.В. Володенков, Ю.Д. Артамонова. – DOI: 10.17223/1998863X/53/20 // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 53. – С. 188-196.

5. Артамонова Ю.Д. «Коллективная идентичность» в современном мире / Ю.Д. Артамонова, А.Л. Демчук. – DOI:10.21146-8744-2020-4-69-79 // Вопросы философии. – 2020. – №4. – С. 69-79.

6. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман. – Москва : Питер, 2008. – 238 с. – ISBN 978-5-469-00034-1 (в пер.).

7. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социол. знания / П. Бергер. – Москва: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с. – ISBN 5-85691-036-2 (В пер.).

8. Гидденс Э. Ускользающий мир = Runaway world: Runaway world: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – Москва : Весь мир, 2004. – 116 с. – ISBN 5-7777-0304-6.

9. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2001. – 557 с. – ISBN 5-17-010706-4 (в пер.).

10. Турен А. Концепция «постсоциализма» / А. Турен. – Москва : Прогресс, 1981.- 188 с

11. Фуко М. «Нужно защищать общество»: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учеб. году / М. Фуко. – Санкт-Петербург : Наука, 2005. – 311 с. – ISBN 5-02-026848-8.

12. Хаас Р. Мировой беспорядок: [американская внешняя политика и кризис старого порядка] / Р. Хаас. – Москва : АСТ, 2019. – 319 с. – ISBN 978-5-17-112883-8.

13. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – Москва : ПОСТУМ, 2016. – 238 с. – ISBN 978-5-91478-023-1.

14. Бурдьё П. О телевидении и журналистике / П. Бурдьё. – Москва : Прагматика культуры: Ин-т эксперимент. социологии, 2002. – 159 с. – ISBN 5-7333-0041-8.

15. Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 590 с. – ISBN 978-5-7598-1556-3.

16. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва : Кучково поле, 2014. – 462 с. – ISBN 5-86090-102-X (в пер.)

17. Бодрийяр Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. – Москва: АСТ, 2020. – 319 с. – ISBN 978-5-17-122729-6.

18. Urry, J. Sociology beyond Societies. Mobilities for the XXIst Century / J. Urry. ISBN 0–415–19088–6, ISBN 0–415–19089–4. – London and New York, 2000. – URL: <https://archive.org/details/sociologybeyonds0000urry/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 11.02.2025).

19. Долгих Ф.И. Политические партии России в условиях пандемии коронавируса – последствия и поиск новых форматов деятельности / Ф.И. Долгих. – DOI: 10.18572/1812-3767-2020-9-26-30 // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 9. – С. 26-30.

20. Gellner, E. Populism: its meanings and national characteristics / E. Gellner, G. Ionescu. – New York: Palgrave Macmillan, 1969. – 263 p. – ISBN 0297176145.

21. Gidron, N. Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda / N. Gidron, B. Bonikovski. – DOI: 10/2139/ssrn.249387. – Cambridge, Harvard University. Working Paper Series, 2013. – 38 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/272248519_Varieties_of_Populism_Literature_Review_and_Research_Agenda (дата обращения: 11.02.2025).

22. Canovan, M. Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy / M. Canovan. – DOI: 10.1111/1467-9248.00184 // *Political Studies*. – 1999. – № 47 (1). P. 2–16. – URL: <https://arditiesp.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/10/canovanpopulism1999.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).
23. Laclau, E. Populism: What's in a Name? / E. Laclau // *Populism and the mirror of democracy*. London – New York : Verso, 2005. – P. 32-50. – ISBN 1-85984-489-8.
24. Panizza, F. Introduction: populism and the mirror of democracy / F. Panizza // *Populism and the mirror of democracy*. London – New York : Verso, 2005. – P. 1-31. – ISBN 1-85984-489-8.
25. Taggart, P. Populism and «unpolitics» / P. Taggart // *Populism and the crisis of democracy*. – London – New York : Routledge, 2018. – 192 p. – ISBN 978-1-138-09136-8.
26. Шаап С. Популистское искушение: Обратная сторона иллюзии идентичности / С. Шаап. – Киев: Жупанського, 2020. – 256 с. – ISBN 978-617-7585-18-2.
27. Есть ли будущее у капитализма? – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. – 316 с. – ISBN 978-5-93255-405-0.
28. Вайнштейн Г.И. Современный популизм как объект политологического анализа / Г.И. Вайнштейн. – DOI: 10.17976/jpps/2017.04.06 // *Полис. Политические исследования*. – 2017. – № 4. – С. 69-89.
29. Mudde, C. The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy / C. Mudde. – DOI: 10.1080/01402382.2010.508901 // *West European Politics*. – 2010. – 33(6). – P.1167-1186. – URL: <https://typeset.io/papers/the-populist-radical-right-a-pathological-normalcy-3485yx6t73?ysclid=-m764mpm4nm655390157> (дата обращения: 15.02.2025).
30. Мюллер Я. В. Что такое популизм? / Ян-Вернер Мюллер. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 135 с. – ISBN 978-5-7598-1710-9, 978-5-7598-1697-3.
31. MacMillan M. The Uses and Abuses of History / M. MacMillan. – New York: Profile Books, 2010. – 194 p. – ISBN 1846682045, 9781846682049.
32. Гомонова О.А. Практика потребления общественно-политического контента СМИ региональной молодежной аудиторией / О.А. Гомонова, В.Н. Минина. DOI: 10.24412/1994-3776-2024-1-78-87 // *Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований»*. – 2024, 1(13). – С. 78-87.
33. Ferrarotti, F. The Myth of Inevitable Progress / F. Ferrarotti. – London: Westport, 1985. – 208 p. – ISBN 0-313-24329-8.

Об авторе

Михеева Виталина Владимировна, кандидат исторических наук доцент, кафедра фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», ORCID: 0000-0003-0876-338X, vitalinm7@mail.ru

POPULISM IN THE DIGITAL AGE: A CHALLENGE TO POLITICAL EDUCATION OF YOUTH AND STUDENTS

Mikheeva V.V.

Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

Abstract

This article examines the growing importance of political education of young people and students in the digital age. The relevance of this topic is due to the widespread introduction of new digital innovations in the political sphere, which are primarily aimed at young people and students. The purpose of the article is to analyze the characteristic features of modern populist practices and understand political education as the foundation for the formation of a citizen's political culture and an “educational guideline” in the complex socio-political situation of the XXIst century, in the context of the current crisis experienced by societies. The study focuses on the challenges that populism in the digital environment poses for the political education of young people and students. It is noted that in the modern world there is a tendency to create a virtual projection of political reality. Populism is quickly becoming an integral part of modern political reality, and young people are active users of the digital environment, but at the same time they are extremely vulnerable to manipulation. In this regard, the scientific community should prioritize the development of effective strategies to counter this phenomenon. Based on the theoretical analysis of the phenomenon of “populism”, a conclusion is made about the need to recognize the political education of students as a priority strategy and a key element of information security of state policy. It is emphasized that the political education of students and young people is an effective mechanism for counteracting populist tendencies in the era of political virtualization.

Keywords

education, youth, populism, politics, society